ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-О12-33СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 6 сентября 2012г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Бондаренко О.М.,

судей Кулябина В.М. и Тришевой А.А.

при секретаре Стасенковой А.Ю.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению государственных обвинителей Ивановой А.С. и Лукьяновой И.О., кассационным жалобам осужденного Степанова А.А. и адвоката Шариповой Д.А. на приговор Тюменского областного суда от 19 июня 2012 г., постановленного судом с участием присяжных заседателей, по которому

Степанов А[redacted] А[redacted], [redacted] несудимый,

осужден по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 8 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 303 УК РФ (в

редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к 2 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления на срок 3 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления на срок 3 года.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание кассационного представления, кассационных жалоб и возражений на них, объяснения осужденного Степанова А.А., выступление адвоката Шариповой Д.А., поддержавшей доводы, изложенные в кассационных жалобах, мнение прокурора Кравца Ю.Н., поддержавшего кассационное представление об изменении приговора по доводам, приведенным в нем, и просившего в остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Степанов А.А. вердиктом коллегии присяжных заседателей признан виновным в хищении наркотических средств в крупном размере, совершенном с использованием своего служебного положения, а также в фальсификации доказательств по уголовному делу об особо тяжком преступлении.

Преступления совершены в период с марта по май 2007 г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении поставлен вопрос об изменении приговора, в обоснование этого утверждается, что при назначении дополнительного наказания судом неправильно применен уголовный закон. Ставится вопрос об исключении из приговора указания о назначении Степанову А.А. в качестве дополнительного наказания лишения права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления на срок 3 года и установлении ему в качестве дополнительного наказания лишения права занимать должности в правоохранительных органах на тот же срок.

В кассационных жалобах (основных и дополнениях к ним):

осужденный Степанов А.А., оспаривая законность приговора, приводит в жалобе собственный анализ и оценку доказательств, которые, по его мнению, не

свидетельствуют о том, что наркотические средства были похищены именно им. Полагает, что в судебном заседании не нашло подтверждения и обвинение в фальсификации материалов уголовного дела. Обращает внимание, что суд нарушил требования закона и постановил обвинительный приговор на доказательствах, которые носят предположительный характер. Указывает на нарушения уголовно-процессуального закона при судебном разбирательстве уголовного дела, в частности, присяжные заседатели № 4, 20, 29 и 36 более одного раза в течение года принимали участие в качестве присяжных заседателей; старшина присяжных заседателей привлекался к административной ответственности, а его родственники имеют судимость; в состав коллегии вошли присяжные заседатели старше 50 лет, ввиду тенденциозности состава коллегии она не была способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства дела и вынести справедливый вердикт; эксперту В[redacted] перед допросом в суде не были разъяснены его права, между тем в напутственном слове судья сослался на его показания; обсуждение вердикта присяжными заседателями протекало менее установленных трех часов; перед повторным удалением присяжных заседателей в совещательную комнату председательствующим судьей не было произнесено краткое напутственное слово; вопросный лист составлен с нарушением требований закона, в нем не уточнен источник хищения наркотических средств и лица, которым причинен ущерб преступлением. Кроме того, полагает, что председательствующий судья нарушил принцип объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова. Государственным обвинителем в присутствии присяжных заседателей допускались высказывания, характеризующие его личность, в частности, делался акцент на то, что он находился в розыске, при этом в напутственном слове председательствующий судья не предупредил присяжных заседателей о том, чтобы при вынесении вердикта они не принимали во внимание это обстоятельство. Кроме того, в прениях государственный обвинитель указала на тот факт, что в ходе расследования не были обнаружены похищенные наркотические средства, и подчеркнула, что это, возможно, повлияло на судьбы и семьи многих людей, пострадавших от этих наркотических средств. Считает, что такое высказывание могло повлиять на мнение присяжных заседателей, которыми в отношении его вынесен обвинительный вердикт. Обращает внимание, что председательствующим судьей нарушены предусмотренные ст. 259 УПК РФ сроки ознакомления осужденного с протоколом судебного заседания. Кроме того, утверждает, что в ходе предварительного слушания судьей не выяснялся вопрос о том, были ли ему разъяснены особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания;

адвокат Шарипова Д.А. в интересах осужденного Степанова А.А. ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. Указывает, что в ходе разбирательства уголовного дела были допущены

нарушения уголовно-процессуального закона, которые выразились в том, что эксперту В[redacted] при его допросе в судебном заседании не были разъяснены предусмотренные ст. 57 УПК РФ права; в напутственном слове искажены показания свидетеля И[redacted] кроме того, неправильно отражен маршрут движения Степанова А.А. после получения им наркотических средств в ЭКЦ, помимо этого, не соблюден порядок совещания коллегии присяжных заседателей, которые при принятии решения по поставленным вопросам большинством голосов заседали менее 3 часов; старшина присяжных заседателей ранее привлекался к административной ответственности, в связи с этим у него могло сложиться негативное отношение к подсудимому, как сотруднику полиции. Кроме того, полагает, что при назначении осужденному наказания по совокупности преступлений суд нарушил требования ч. 3 ст. 69 УК РФ.

В заседании суда кассационной инстанции адвокат Шарипова Д.А. заявила, что довод о неправильном применении судом положений ч. 3 ст. 69 УК РФ просит не рассматривать, в остальном доводы жалобы поддерживает.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Иванова А.С. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления, кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Как следует из материалов дела, процессуальные особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, юридические последствия вердикта и порядок его обжалования Степанову А.А. были разъяснены при выполнении требований ст. 217 УПК РФ (л.д. 164 т. 12). В ходе предварительного слушания ему повторно были разъяснены юридические последствия заявленного ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, при этом Степанов А.А. подтвердил, что особенности такой формы судопроизводства ему понятны (л.д. 11 т. 15).

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Степанов А.А. признан виновным в хищении наркотических средств в крупном размере, совершенном с использованием своего служебного положения, и в фальсификации доказательств по уголовному делу об особо тяжком преступлении.

Поскольку в соответствии со ст. 334 УПК РФ вопросы, связанные с установлением фактических обстоятельств дела и с оценкой исследованных в судебном заседании доказательств, относятся к исключительной компетенции

коллегии присяжных заседателей, а согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ вердикт присяжных заседателей является обязательным для сторон и обжалованию не подлежит, то доводы Степанова А.А. о недоказанности вины в хищении наркотических средств и в фальсификации материалов уголовного дела, как и другие его доводы, связанные с опровержением обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, не могут быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции.

При формировании коллегии присяжных заседателей стороны располагали сведениями о возрасте кандидатов в присяжные заседатели. Очевидной для сторон являлась и половая принадлежность каждого из кандидатов, между тем о тенденциозности избранного состава коллегии они не заявили.

При отборе кандидатов в присяжные заседатели кандидат П[redacted] избранный впоследствии старшиной коллегии присяжных заседателей, сообщил, что в 2008 г. он привлекался к административной ответственности за проживание не по месту регистрации (л.д. 203 т. 15). П[redacted] не скрывал информацию и о том, что имеет дальних родственников со снятой судимостью (л.д. 201 т. 15). Таким образом, на момент формирования коллегии присяжных заседателей сторона защиты располагала и этими сведениями, однако отводов кандидату в присяжные заседатели П[redacted] не заявила.

Участие в разбирательстве уголовного дела в отношении Степанова А.А. некоторых присяжных заседателей, которые ранее участвовали в качестве присяжных заседателей при разбирательствах уголовных дел, имевших место в другом календарном году, не противоречит требованиям ч. 3 ст. 326 УПК РФ. В связи с этим является законным принятое председательствующим судьей решение об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты об отводе этих кандидатов.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами о нарушениях уголовно-процессуального закона в стадии судебного производства. Из протокола судебного заседания с учетом изменений, внесенных в него постановлением от 10 июля 2012 г., следует, что эксперту В[redacted] действительно не были разъяснены предусмотренные ст. 57 УПК РФ права. Данное обстоятельство, однако, не может рассматриваться в качестве процессуального нарушения, влекущего отмену приговора, поскольку в ходе предварительного следствия при производстве экспертизы, по поводу которой он давал показания в судебном заседании, ему были разъяснены положения этой нормы закона. Кроме того, являясь штатным экспертом УЭКЦ МВД России по [redacted] области и имея значительный стаж работы в качестве эксперта, он обязан знать предоставленные эксперту права: давать заключения либо отказываться от дачи заключений, заявлять ходатайства, приносить жалобы. Оценивая степень существенности

данного нарушения, Судебная коллегия находит, что оно не повлияло на достоверность показаний эксперта и не могло повлиять на мнение присяжных заседателей при ответах на поставленные перед ними вопросы. Судебная коллегия учитывает также, что об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний В был предупрежден, что подтверждается материалами уголовного дела (л.д. 190 т. 15). Не оспаривается данное обстоятельство и адвокатом Шариповой Д.А., подтвердившей в заседании суда кассационной инстанции факт предупреждения председательствующим судьей эксперта В об ответственности по ст. 307 УК РФ. С учетом этих обстоятельств оснований для утверждения о том, что при допросе эксперта В допущены нарушения, влекущие недопустимость использования его показаний в доказывании по уголовному делу, не имеется.

Иные факты, приведенные в кассационных жалобах в обоснование довода стороны защиты о проведении судебного разбирательства с нарушением требований закона, Судебной коллегией проверены и признаны несостоятельными. Все представленные сторонами доказательства были исследованы судом с соблюдением норм уголовно-процессуального закона. В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается коллегией присяжных заседателей в соответствии с предоставленными ст. 334 УПК РФ полномочиями.

Безосновательны доводы кассационных жалоб о тенденциозности председательствующего судьи, они опровергаются протоколом судебного заседания, содержание которого позволяет прийти к выводу о том, что председательствующим судьей были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

При доведении до сведения присяжных заседателей фактов, не подлежащих исследованию с их участием, председательствующий судья правомерно останавливал участников процесса, а в необходимых случаях делал им замечания, обращаясь одновременно к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание эти обстоятельства при вынесении вердикта.

Содержание речи государственного обвинителя в прениях не указывает на какие-либо нарушения уголовно-процессуального закона. Что касается реплики государственного обвинителя относительно социальной оценки преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, то, как следует из протокола судебного заседания, председательствующим судьей было сделано соответствующее замечание. Оснований полагать, что это высказывание

государственного обвинителя повлияло на формирование у присяжных заседателей предвзятого отношения к подсудимому, не имеется.

Нельзя признать обоснованным и утверждение осужденного о нарушении закона при составлении вопросного листа. Анализ содержания названного процессуального документа позволяет утверждать, что он полностью соответствует требованиям ст. 338 УПК РФ. Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы в нем в рамках предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. Тот факт, что в вопросном листе не указаны источник хищения и лица, которым причинен ущерб этим преступлением, не может свидетельствовать о нарушении закона при формулировании вопросов. Данное обстоятельство обусловлено особенностями предмета хищения: это - наркотические средства, изъятые в ходе оперативно-розыскных мероприятий и признанные впоследствии вещественными доказательствами по уголовному делу, возбужденному в отношении неустановленного лица и по которому производство следствия было приостановлено ввиду неустановления этого лица.

Напутственное слово соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ и не содержит мнение председательствующего судьи по оценке доказательств. Из содержания напутственного слова следует, что оно отражает существо позиций сторон и в нем в краткой форме изложены исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе показания свидетелей. Тот факт, что показания свидетелей приведены в нем не в полном объеме и недостаточно точно, не может рассматриваться в качестве нарушения. Присяжные заседатели были предупреждены председательствующим судьей о том, чтобы при ответах на поставленные вопросы они руководствовались теми показаниями, которые слышали непосредственно от самих свидетелей. В судебном заседании выяснялся вопрос о наличии у сторон заявлений по поводу нарушения принципа объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова, возражений от сторон, в том числе осужденного Степанова А.А., не поступило.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами о нарушении порядка совещания присяжных заседателей, которые, по мнению стороны защиты, обсуждали вопросный лист менее 3 часов. Согласно протоколу судебного заседания с учетом внесенных в него изменений присяжные заседатели удалились в совещательную комнату в 13 часов. В 13 часов 45 минут они возвратились в зал судебных заседаний для устранения технической ошибки, допущенной при формулировке первого и второго вопроса вопросного листа и обнаруженной ими в совещательной комнате. После устранения этой ошибки, которая заключалась в исправлении в первом и во втором вопросах слова «марта» на «апреля», вновь удалились в совещательную комнату в 14 часов, а в 16 часов 30 минут вернулись в зал с вердиктом. Таким образом, общее время нахождения

коллегии присяжных заседателей в совещательной комнате составило 3 часа 15 минут. Учитывая, что дополнения в вопросный лист не вносились, в нем лишь была исправлена опечатка, ввиду этого и не требовалось выполнения предусмотренных ст. 344 УПК РФ процессуальных действий, в том числе произнесения краткого напутственного слова. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении присяжными заседателями тайны совещания, не установлено.

Безосновательны доводы кассационных жалоб о нарушении предусмотренного ст. 259 УПК РФ срока изготовления протокола судебного заседания и ознакомления с его содержанием осужденного, поскольку ч. 7 названной статьи допускает возможность изготовления протокола в сроки, превышающие 3 суток. Из материалов дела следует, что протокол судебного заседания был изготовлен и подписан 27 июня 2012 г., а его копия вручена осужденному 28 июня 2012 г. Следовательно, право на ознакомление с протоколом судебного заседания осужденным Степановым А.А. было реализовано в полной мере и им были принесены замечания, которые председательствующим судьей рассмотрены и частично удовлетворены.

Таким образом, по мотивам, приведенным в кассационных жалобах, оснований для отмены обвинительного приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, не имеется.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по доводам, содержащимся в кассационном представлении.

Так, при определении вида и размера наказания, подлежащего применению за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 303 УК РФ, суд, исходя из санкции названной статьи, назначил Степанову А.А. в качестве дополнительного наказания лишение права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления на срок 3 года.

Между тем уголовный закон требует, чтобы при назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности на государственной службе или в органах местного самоуправления суд указал в резолютивной части приговора конкретные должности и виды деятельности, которых осужденный лишается права занимать.

Помимо этого, закон требует, чтобы такой вид наказания назначался только в отношении лиц, выполнявших соответствующие служебные обязанности либо занимавших должности, с которыми непосредственно связано совершенное ими преступление.

Как следует из приговора, Степанов А.А. совершил преступление, занимая должность начальника отдела [redacted] при ГУВД по [redacted] области, то есть являясь сотрудником органов внутренних дел.

Следовательно, при назначении ему по ч. 3 ст. 303 УК РФ дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суду следовало конкретизировать в приговоре эти должности или виды деятельности.

С учетом изложенного Судебная коллегия считает необходимым изменить приговор в части, касающейся дополнительного наказания, назначенного Степанову А.А. по ч. 3 ст. 303 УК РФ и по совокупности преступлений, определив его в виде лишения права занимать должности в правоохранительных органах на срок 3 года.

Уточнив содержание назначенного судом первой инстанции дополнительного наказания, Судебная коллегия считает, что такого рода изменения, внесенные в приговор судом кассационной инстанции, не ухудшают положение осужденного, поскольку запрет на занятие должностей в правоохранительных органах предполагает более узкий круг должностей, занимать которые он лишен права, нежели был определен судом первой инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 379 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тюменского областного суда от 19 июня 2012 г. в отношении **Степанова А[redacted] А[redacted]** изменить, определив назначенное ему дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности в правоохранительных органах на срок 3 года.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]